

ПЕРЕД исследователем, вступающим в царство истории науки, открываются заманчивые страницы о рождении идей, тернистых путях отыскания истины, о людях науки и их судьбах. Несколько из таких страниц нам и хотелось открыть перед читателями.

Связаны они с жизнью выдающегося русского полярного исследователя Владимира Александровича Русанова, с теми годами ее, которые пролетели в нашем вологодском крае..

Задолго до того, как стать знаменитым геологом-полярником, руководителем правительственных экспедиций, в свои юные годы он был участником революционного подполья в родном городе Орле. «Высочайшим повелением» в 1904 году он высылается под гласный надзор полиции в Вологду, где пробуждается в нем давнишняя страсть к самостоятельным исследованиям.

Решив заняться изучением природы и экономики местного края, Русанов уезжает в далекий Усть-Сысольский район. Здесь, состоя на службе в одном из уездных учреждений, он совершает несколько путешествий, проводит ряд статистических обследований хозяйства местного населения, изучает историю и этнографию зырян (коми).

Заботой о простом народе проникнута вся русановская монография (опубликована она лишь в советское время). Русанов-марксист дает в ней ряд практических советов по улучшению экономического положения народа коми, рассматривает проблемы улучшения быта, народного образования зырян, высказывается за развитие кооперирования и самоуправления.

Особенно увлекся Русанов идеей улучшения транспортного положения края. Понимая, что удобный транспортный путь сможет вывести экономическую жизнь этого района России из многовекового застоя, он приходит к мысли о необходимости соединения Волжско-Камского речного бассейна с Печорским искусственным каналом..

Загоревшись желанием создать проект его, Русанов решает сам отправиться на изыскания. Обычно для таких целей снаряжаются крупные экспедиции с десятками работников. Русанову же на его просьбу Вологодское земство выделило всего... 85 рублей. Но он все же отправляется в путь, взяв с собой одного единственного рабочего-проводника.

В тайге река—единственный путь. Путешествие же по ней сопряжено с огромными труд-

ностями. Весной полые воды, разрушая берега, устраивают поперек русла многочисленные лесные завалы. Русанов, отправляющийся в свою экспедицию, знал, что большую часть пути не лодка будет ему средством передвижения, а он сам будет тащить ее через завалы. Но предстоящие трудности и лишения не остановили отважного исследователя.

Русанов добирается до Печоры, покупает в одном из сел

не погибли с голоду — исыск запас продовольствия.

Но вот все невзгоды позади, экспедиция возвратилась в Усть-Сысольск. Русанов берет за перо, и в конце этого же 1903 года на стол Вологодского земства ложится написанный им доклад «Об изыскании водного пути из реки Печоры в Волжский бассейн» (в 1906 году он был опубликован в Вологде). В докладе предлагался подробный проект канала, который должен был послужить «на благо промышленного развития и культурного подема Родины».

Проект Русанова, как и многие талантливые проекты в тогдашней России, был предан забвению и только после революции получил должную оценку.

Как известно, предложенный Русановым водный путь не существует и поныне, роль транспортного пути, пути, принесшего экономический подъем краю, сыграла железнодорожная магистраль. Однако проблема соединения северных речных систем с Волжской не потеряла свою актуальность.

Большое внимание ЦК КПСС и Совет Министров СССР уделяют сейчас вопросу организации научно-исследовательских и проектно-изыскательских работ, связанных с переброской части стока северных рек в бассейн Волги и сибирских рек — в бассейны Сырдарьи и Амударьи. Министрству мелиорации и водного хозяйства СССР совместно с заинтересованными лицами поручено разработать соответствующие мероприятия. Это задание превращается в жизнь. В нашу область, например, направлена экспедиция № 3 Ленинградского отделения института «Гидропроект», которая проведет инженерные изыскания на первом этапе технико-экономического обоснования вариантов переброски части стока вод северных рек в Волгу.

Так, в наши дни начинают сбываться мечты В. А. Русанова, который отдал всю свою жизнь научной деятельности в результате которой (ряд важных теоретических работ по геологии, топографическая и геологическая карты Новой Земли, открытие угольных месторождений на Шпицбергене, где уже несколько десятилетий работают советские шахты) по сей день служат науке и Родине. И мы гордимся, что начиналась она на нашей вологодской земле.

Недавно в городе Печоре Коми АССР воздвигнут памятник В. А. Русанову.

В. ПЕРЕПЕЧЕНКО.

РУСАНОВ В ВОЛОГДЕ

обычную рыбацкую лодку и направляется в далекий путь в верховья реки. Не доходя истоков ее, маршрут сворачивает в небольшую речку с удивительным названием Безволосная—ее исток ближе всех подходит к рекам Камского бассейна.

Небольшая, всего в каких-нибудь полтора десятка метров шириной, она чуть ли не сплошь была завалена лесом. Не раз и не два, когда на исходе очередного дня перехода силы оставляли Русанова, приходила мысль бросить все и вернуться обратно. Но преданность делу, благородной цели своего предприятия заставляли его на следующее утро вновь двигаться вперед.

Наконец, Безволосная преодолена, и Русанов с проводником очутились на болотистой равнине с редким лесом—Камско-Печорском водоразделе. В половодье она сплошь цокрета водой и становится естественным водоемом, соединяющим два бассейна так, что из одной речной системы можно попасть в другую, не вылезая из лодки.

Несколько километров, и маленькая экспедиция — на речке Березовке, принадлежащей уже Камской системе. Половина маршрута за плечами. Но обратный путь не оказался легче: путешественники едва